

ПРОЦЕССЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Платошина Виктория Владимировна, доцент, кандидат философ. наук
Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации института
межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского
государственного национально
исследовательского университета*

В течение многих столетий язык обогащался и пополнялся заимствованиями из других языков. Благодаря тесным политическим, культурным и научным контактам с разными странами русский язык обогатился заимствованиями английского, французского, итальянского, польского, турецкого и другого происхождения. В течение эволюции языка заимствования претерпевали множество изменений в соответствии с фонетическим, словообразовательным и грамматическим строем заимствующего языка.

Рассматривая процесс заимствования, происходящий в современной русской терминологии, можно выделить некоторые тенденции. Согласно исследованиям Л.П. Крысина, можно выделить такие тенденции, как:

1. Интенсификация процесса заимствований;

2. Активизация употребления в речи ранее заимствованных слов и терминов.

Основными причинами данных явлений можно считать:

1. Преобладание в идеологии и официальной пропаганде объединительных тенденций над тенденциями, отражавшими противопоставление Советского общества и Советского образа жизни западным буржуазным обществам.

2. Переоценка социальных и нравственных ценностей и смещение акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие.

3. Открытая ориентация на запад в различных областях науки.

Распад Советского Союза активизировал деловые, научные и торговые связи и интенсифицировал общение носителей русского языка с людьми, которые пользуются другими языками, что является важным условием не только для непосредственного заимствования лексики этих языков, но и для приобщения носителей русского языка к интернациональным терминологическим системам. Так же Л.П. Крысин ссылается на фактор «моды». Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка.

Одним из основных процессов является терминологизация (переход заимствования в сферу специальной лексики): сироп – «концентрированный

раствор сахара (различных его видов) в воде или во фруктовом, ягодном соке», теперь же в словаре можно найти такую интерпретацию — фарм. «густой отвар из соков лекарственных трав».

Другим из наиболее обширных процессов, происходящих в медицинской терминологии, является эпонимизация. Эпонимизация симптомов и синдромов в медицине, т. е. присвоение им фамилии автора, больного, литературного персонажа и др., названия местности, предмета или явления, не представляет собой исключения. Терминология многих отраслей знаний насыщена эпонимическими названиями. Достаточно привести лишь несколько примеров: химия — бакелит, менделевий, фермий; физика — джоуль, гаус, рентген, генри, ватт; минералогия — витерит, гётит; ботаника — далия, раульфия; география — Ленинград, Америка, Колумбия, Родезия; техника — дизель, пульмановский вагон и т. д. Как правило, эпонимические симптомы и синдромы в медицине называют по фамилии автора, впервые описавшего их (например, синдромы Кожевникова, Goodpasture), или авторов, описавших их позже, но точнее или полнее (например, синдромы Osier, Sydenham). Однако нередко названия эпонимических синдромов внедрялись стихийно, и авторы, снискавшие благодаря этому известность, не заслуживали ее ни приоритетом, ни более полным описанием клинической картины. Так, классическое описание клинической картины капилляротоксикоза дали Уильяме (Williams) в 1808 г., Бейтмен (Bateman) в 1819 г. и Латур (Latour) в 1828 г., однако болезнь называется синдромом Шенлейна — Геноха (Schonlein — Henoch), хотя Шенлейн описал его только в 1832 г., а Генох — в 1874 г.

Но существует много синдромов, для названия которых были использованы фамилии больных (синдромы Hageman, Hartnup) или даже монаха (синдром d'Acosta), персонажей повестей (синдром Lasthenie de Ferjol), романов (синдром Pickwick), легенд (синдромы Ahasverus, Hiobus), географические названия (синдромы Akureyi, Ardmore) или названия больниц (симптом Обуховской больницы, синдром Sassoon Hospital), термины языков различных племен (синдромы kwashiorkor, kuru) и названия животных, например по названию одного из видов моллюсков (синдром katayama). Различные сборники эпонимических терминов не только служат справочным материалом, но и дают читателю представление о многих, весьма разнообразных нитях, связывающих ремесло Эскулапа с искусством, литературой, историей и другими отраслями человеческой деятельности.

Под названием «симптом» обычно подразумевают субъективный или объективный признак болезни. Заимствованное из греческого языка слово *symptomata* вошло во все современные языки. Часто приходится сталкиваться и со словом «признак» (лат. *signum*, англ. *sign*, франц. *signe*, нем. *Zeichen*). Попытки отделить понятие «признак» и «симптом» по смысловому содержанию не увенчались успехом. В научной литературе встречается также термин «феномен» (греч. *phainomenon*), которым обычно обозначают бросающееся в глаза явление, в том числе не только как следствие изменений, происходящих в организме, но и как результат химических, физических и

биологических процессов. В медицине понятия «симптом», «признак» и «феномен» как отражение патологического процесса обычно являются синонимами, поэтому в книгу вошли соответствующие эпонимические термины, встречающиеся в медицинской литературе.

Термин «синдром» заимствован из греческого языка (syndromos — совместный бег); ему соответствует латинизированная форма syndromus. Допустимо также употребление другой формы — syndroma (греч. стечение).

Синдромами обычно называют сочетание симптомов, обусловленных единым патогенезом; нередко синдромом неправомерно называют также комплекс взаимно не связанных симптомов; часто понятие «синдром» употребляют как синоним болезни (morbus). Во многих случаях термином «синдром» обозначают различные симптомокомплексы, одновременно наблюдающиеся в клинической картине одного заболевания или же сменяющие друг друга.

Эпонимическими терминами перегружены почти все микросистемы медицинской терминологии. В неврологии эпонимы составляют около 30% всего терминологического фонда, согласно словарю под редакцией Самусева Р.П. Исключительно высок процент эпонимов в номенклатуре симптомов и синдромов. Рост эпонимов объясняется не только желанием увековечить имена ученых и врачей, впервые открывших или описавших явление, хотя нередко сам факт приоритета остается спорным и недоказанным. К эпонимическим терминам часто прибегают, если не удастся подыскать удовлетворительного квалификативного термина, чтобы адекватно отобразить признак сложного феномена или кратко и экономно обозначить его с помощью одного или немногих слов. Кроме того, описание симптомов и синдромов часто опережало их правильное научное истолкование.

В последние годы широкая эпонимизация подверглась вполне обоснованной критике, поскольку эпонимические термины часто служат источниками ошибок и путаницы. Нередко несколько различных симптомов называются по имени одного и того же автора (например, известны более 10 симптомов и рефлексов Бехтерева, 4 менингеальных симптома Брудзинского, 5 симптомов Бабинского). Многие эпонимические термины состоят из 2,3 и даже 4 имен, что делает подобные наименования громоздкими и неудобными. Однако главный недостаток эпонимизации состоит в том, что такие термины не несут никакой информации о содержании понятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин// 5-е издание. – М., 2003.
2. Крысин, Л.П. О русском языке наших дней / Л.П. Крысин // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002.
3. Самусев, Р.П. Эпонимы в морфологии / Р.П. Самусев, Н.И. Гончаров. – М., 1989.

3. Кунцевич С.Е. Лингвистическое моделирование современного военно-политического дискурса. – Минск: МГЛУ, 2006. – 235 с.
4. Ухванова-Шмыгова И.Ф. (Ред.) Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Минск: Букинист, 2000. – 736 с.
5. Dijk T.A. van. Ideology and discourse. A multidisciplinary introduction. – Catalunya, 2001. – 64 p.
6. Young M. The Rise of the Meritocracy. – New Brunswick (U.S.A.) Transaction Publishers, 1994. – 180 p.
7. Hölkeskamp K. J. ‚Rekonstruktionen einer Republik. Die politische Kultur des antiken Rom und die Forschung der letzten Jahrzehnte‘ / K. J. Hölkeskamp // The Classical Review, 56, pp. 168–170.

МНОЖЕСТВО ПРИМЕНЕНИЙ ТЕРМИНА «ДИСКУРС»

*Скокова Татьяна Николаевна, доцент, к.ф.н.
Кафедра немецкого языка педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Одной из главных категорий в субъективном речемыслительном отображении в нашем сознании картины мира, в структурировании которой роль основного элемента выполняет концепт, является такой синергетический феномен, как дискурс. Предшествовали современному дискурс-анализу исследования М. Бахтина, В.Н.Волошинова, Р. Якобсона и др. К 70-м годам XX века в зарубежной науке о языке появились работы по лингвистике текста (В. Дресслер, Я. Петефи и др.), труды американских исследователей, объединявших теорию дискурса с лингвистикой (Дж. Греймс, Р. Лангакер, Т. Гивон и др). К 1980–1990-м годам выходят обобщающие исследования таких ученых, как Дж. Браун, Дж. Юл (1983), С. Томпсон, У. Манн (1992), У.Чейф (1994) и др. «Дискурс-анализ, будучи представителем функциональной парадигмы, органично интегрирует достижения и данные всей предшествующей формально-структурной лингвистики. Причем для этого у нее есть свои особенные предпосылки: сама история возникновения дискурс-анализа как самостоятельного научного направления в изучении языка и языкового общения говорит о его глубоких формальных и структурных корнях» [Макаров 2003: 55]. Термин *дискурс* имеет «множество применений», которые перечислены Патриком Серио во вступительной статье к труду «Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса» [Серио 1999: 26]. Одним из применений является понимание дискурса как не первичного и эмпирического объекта, а как теоретического (конструированного) объекта, «который побуждает к размышлению об отношении между языком и идеологией» [Там же: 27]. Идеология (греч. *idea* – идея, вид, образ и *logos* – учение об идеях), в частности, понимается здесь как система идей, которая абсорбируется и адаптируется, по словам М. Хоркхаймера и Т. Адорно, в общепринятых